

Польский национализм

Головерда, А.

Майнцовский Университет им. Иоганна Гутенберга

„Не устремления нации создают национализм,
а скорее национализм сам создаёт себе свои нации.“

Эрнст Гельнер

Под нацией подразумевается политически объединённый народ как структура власти, претендующий на престиж и исполнение культурной миссии. Национализм понимается как принцип поведения нации, основанный на осознании своей избранности. [1]

С точки зрения исторической ретроспективы, политологи выделяют несколько типов национализма. „Интегрированный“ национализм можно проследить в таких странах, как Англия, Франция и Испания, в которых национализм являлся средством легализации государственной власти на исторически сложившейся территории. К „унификативному“ типу относятся такие страны, как Германия и Италия в процессе объединения отличных друг от друга народностей в единое государство во второй половине XIX века. [2]

Польский национализм, относящийся к „сепаративному“ типу, повлек за собой основание нового польского государства, которое возникло путём воссоединения составляющих территорий в период распада стран-участников раздела Польши конца XVIII века Российской, Прусской и Австро-Венгерской империй.

В этой связи следует выделить две личности, которые доминировали на внутривнутриполитической арене в так называемой Второй Речи Посполитой, то есть в период между мировыми войнами. Сторонником многонационального, но единого польского государства и одновременно основателем возродившейся Польши является маршал Юзеф Пилсудский, для которого характерна резкая антирусская ориентация. Его пожизненный оппонент, Роман Дмовский, придерживался ярко выраженной националистической доктрины, для которой особенно характерны юдофобские и антинемецкие тенденции, и проповедовал "Польшу для поляков". Оба политика имели противоположные представления о территориальном составе Польши, который смог бы обеспечить ей продолжительное мирное существование. Несмотря на политическую конкуренцию и мировоззренческие разногласия этих политических деятелей, разные националистические и патриотические течения современной Польши поддерживают в той или иной мере культ Пилсудского и Дмовского, не находя в этом противоречий или нарочно обходя их.

Гонения в эпоху раздела Речи Посполитой с 1795 по 1918 гг., внутривнутриполитическая борьба в период между мировыми войнами, немецко-фашистская оккупация и последующее пребывание в сфере влияния Советского Союза обуславливают основную направленность польского национализма, а именно его антинемецкий, антирусский, а также антиеврейский и антиукраинский характер.

На сегодняшний день польским гражданством обладают около 38 миллионов лиц, из них около 95% польской национальности, в подавляющем большинстве своём католиков. В стране проживает от 300.000 до 500.000 немцев, в основном протестантов. Они представлены в польском сейме двумя депутатами. Кроме того, в Польше живёт около 160.000 до 300.000 украинцев, по вероисповеданию в подавляющем большинстве униаты, от 150.000 до 250.000 белоруссов, в основном принадлежащих польской автокефальной православной церкви, а также представители других меньшинств – литовцы, словаки, чехи, цыгане, кашубы. Количество евреев ограничивается в Польше 5.000. Определение точного количества лиц непольской национальности с польским гражданством, в особенности славян, затрудняется вынужденной или принуждённой их ассимиляцией. За пределами родины проживает около десяти миллионов поляков, из них половина – в США.

В Средние века Речь Посполитая являлась одной из самых благосклонно настроенных по

отношению к евреям стран, а польские короли выступали в роли адвокатов своих еврейских подопечных. Вплоть до Второй Мировой войны в Польше насчитывалось три миллиона евреев. Несмотря на то, что в следствии войны и геноцида количество евреев в Польше сократилось самым радикальным образом и не прекращало уменьшаться в эпоху Польской Народной Республики, антиеврейские настроения, переходящие в антисемитские акции, которые, однако, ограничиваются вербальными нападениями, не исчезли. При этом, перемена политического строя играет незначительную роль в подобном рода эксцессах. На сегодняшний день в Польше проживает от пяти до (по самым смелым подсчётам) двадцати тысяч лиц еврейской национальности. В этой связи является уместным применить понятие „антисемитизма без евреев“, который является феноменом современного общества. Евреев „находят“ во внутренних политических противниках, а также во внешне-политических врагах. Евреи выступают то в роли „жидовских комуняков“, то в качестве капиталистических угнетателей, а то и в масках агентов пангерманского империализма и даже гитлеровских ставленников. [3]

Антинемецкий национализм уходит корнями в эпоху крестовых походов и вторжения крестоносцев в польские владения. Источником вдохновения не только польских националистов, но и многих польских писателей, особенно в эпоху романтизма, является победа объединённых польско-литовских войск над крестоносцами в битве при Грюнвальде в 1410 году. Раздел Польши в конце XVIII века между Россией и двумя немецкими государствами, а также так называемый "четвёртый раздел" Польши между фашистской Германией и Советским Союзом в 1939 году расценивается польскими националистами как подтверждение их опасений перед могущественным западным соседом. Вплоть до недавнего времени на немцев распространялся оскорбительный термин "швабы" или даже "гитлеровцы". Сейчас эти наименования вытеснены нововведением "гельмуты" – своего рода смесь между уважением и неприязнью перед мощью объединённой Германии, способной ненароком задушить Польшу в своих радушных объятиях. В современном контексте так называемый "немецкий синдром" или "Furog teutonicus" подкрепляется дополнительно фактами и слухами о распродаже польских земель немецким предпринимателям и частным владельцам. Нередко противники вступления Польши в Европейский Союз рассматривают этот акт как новый этап немецкого "натиска на восток" (Drang nach Osten) по аналогии с политикой кайзеровской и гитлеровской Германии. [4]

Чтобы понять особенности польского национализма, нужно заглянуть в историю и так называемое историческое коллективное самосознание польского народа. Начиная со Средних веков, для польской шляхты характерно осознание христианской миссии своего народа. Польская земля и польский народ отождествляются то с оплотом борьбы против монголо-татарского нашествия, то с укротителем протестанской нечисти, то в качестве приносящего себя в жертву буфера между Россией и Германией, а то и с ролью страдальца за грехи всего мира. [5]

Мнение об избранности польского народа подкрепляется некоторыми мифами, многие из которых имеют под собой вполне реальную основу. Начиная с XVI века среди польской шляхты в Речи Посполитой укрепляется мировоззрение о её мифическом происхождении от древнего народа сарматов, который в начале нашей эры кочевал по Евразии. Постепенно понятия "дворянин", "поляк" и "сармат" принимают синонимичный характер. Тем самым аргументируется с одной стороны избранность польского народа, а с другой стороны, утверждается необходимость его очищения от "сорняков".

С начала XVII века Речь Посполитая подвергается нападениям со стороны Османской Империи, а также крымских татар. К середине того же века обостряются противоречия с православной Русью, а в 1655 году Польско-Литовская Уния стоит на грани исчезновения под давлением протестантских полчищ шведского короля Карла X. По преданию, вражеские войска были отражены чудотворной иконой "Чёрной Мадонны" ясногорского монастыря возле городка Честохова и обращены в бегство. С этого момента в Польше процветает культ "Чёрной Мадонны", а также представление о том, что "истинным" поляком может считаться только

католик. [6]

Таким образом, отличительной чертой польского национального движения является его приверженность католицизму. В период территориального раздела польского государства католическая религия была поддержкой в борьбе за независимость, а во времена внешне-политической зависимости и однопартийности католическая церковь поддерживала оппозиционные силы. С обретением Польшей независимости, церковь приобрела реакционно-доктринарный характер, который в той или иной мере включает в себя антисемитские мотивы. [7] Зачастую, именно те политические партии и течения, которые приобрели популярность за счёт обвинений в еврействе политических и экономических конкурентов, подчёркивают свою верность церкви и католическим моральным нормам.

Ссылаясь на реальные и вымышленные исторические предпосылки, для польских патриотов Польша воплощает собой оплот христианства (*antemurale christianitatis*), при этом в противовес православия, протестантизму, не говоря уже об исламе, подразумевается католицизм. Величайший польский поэт Адам Мицкевич дал Польше определение "Христа народов", чья миссия состоит в избавлении всех народов Европы от рабства в различных значениях этого слова. В современном контексте, с распадом Варшавского блока и расширением НАТО на восток, Польша представляется защитником (*antemurale*) западной цивилизации. Папа римский Иоанн Павел II, поляк по происхождению, поддерживает учение о "новой евангелизации" Европы, источником которой является Польша.

Одной из националистически настроенных и в то же время влиятельных партий в польском сейме является Лига Польских Семей (Liga Polskich Rodzin, LPR). Она известна также как партия "поляков-католиков" или "Дмовские нашего времени". Партия выступает против вступления Польши в Евросоюз. К ультраправому крылу относится партия крестьян Самооборона (Samobrona) под эгидой Анджея Леппера, отличающаяся юдофобией и милитантными выступлениями. Среди средств массовой информации следует выделить ультракатолическую и особо влиятельную радиостанцию "Радио Мария" (Radio Maryja), которая обладает высокоразвитой инфраструктурой, включающей фонды, издательства, университет и так называемую милицию. Кроме выше перечисленных организаций, в Польше существует множество других праворадикальных и открыто антисемитских партий, политических движений, газет, журналов и издательств, чей националистический характер зачастую узнаётся уже из названия.

Особенности современного польского национализма обусловлены историческим прошлым, географическим положением, религиозным началом и сознанием собственной миссии, а также характерным для большинства стран Восточной Европы обострением социальных противоречий в переходный период в экономической и политической сфере.

[1] Bayer, E., Wende, F. (ed.), Wörterbuch zur Geschichte. Begriffe und Fachausdrücke. 1995, Stuttgart, 388, 389.

[2] Wehler, H.-U., Nationalismus. Geschichte, Formen, Folgen. 2001, München, 51, 52.

[3] Schmidt-Rösler, A., Polen. Vom Mittelalter bis zur Gegenwart. 1996, Regensburg, 271, 272.

[4] Jäger-Dabek, B., Polen. Eine Nachbarschaftskunde für Deutsche. 2003, Bonn, 122-130.

[5] Prizel, I., National identity and foreign policy. Nationalism and leadership in Poland, Russia and Ukraine. 1998, Cambridge, 102, 104.

[6] Davies, N., Polish National Mythologies. // Hoskins, G., Schoepflin, G., (ed.), Myths and Nationhood. 1997, London, 141-157.

[7] Strobel, G.-W., Das andere Polen. Struktur und Selbstverständnis der rechten und rechtsextremen Kräfte in der polnischen Politik. // Osteuropa, 2001, Nr. 3, 259-280.